

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Введение. Считается, что криминальная субкультура представляет собой сложное общественное явление, поэтому является предметом изучения нескольких научных дисциплин: криминологии, социологии, культурологии и психологии.

Её изучение помогает понять внутренние законы (обычаи, традиции и нормы), по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и изучить внутренние вопросы воспроизводства преступности, которые в немалой степени носят психологический характер.

Основная часть. Несмотря на то, что криминальная субкультура стала самостоятельным предметом исследований относительно недавно, о ней, начиная с середины 80-х годов XX века, написано немало работ [1, с. 13]. При этом в современной науке нет устоявшегося определения термина «криминальная субкультура». Так, О. В. Старков считает, что криминальная субкультура — это обработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая человеческим сокровищам и оценкам [2, с. 18]; Ю. К. Александров определяет криминальную субкультуру как «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов, традиций» [3, с. 8].

Юристы же связывают понятие криминальной субкультуры с применением уголовного наказания в виде лишения свободы и существованием лиц антиобщественной направленности.

Представители данной субкультуры осознают себя как «особую категорию людей, отличную от всех остальных. Такое представление о себе находит подкрепление и во внешних формах поведения, и в особенностях сознания и самосознания, и в итоге — в их мировоззрении. Наиболее ярко это проявляется у лиц, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы» [4, с. 72].

Можно отметить, что особое место в системе криминальной субкультуры занимает тюремная субкультура, которая некоторыми исследователями рассматривается в качестве самостоятельной подсистемы культуры [5, с. 18]. Выработанные ей нормы и ценности находят отражение в мировоззрении, особенностях мышления и психики и, следовательно, накладывают свой отпечаток на образ жизни.

Тюремная субкультура значительно отличается от криминальной субкультуры лиц, находящихся на свободе. Средствами социальной стигматизации в криминальных группах являются: 1) татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражается опыт человека в криминальной среде, степень его притязаний и ожиданий; 2) клички, по степени благозвучности и возвышенности которых можно судить о положении личности в криминальной среде; 3) система вещественных атрибутов, к которым относятся одежда, обувь, личные вещи, пища и т. д.; 4) размещение человека в пространстве (по спальным местам и т. д.).

Самыми традиционными атрибутами криминальной среды являются жаргон и татуировки, хотя они и претерпели существенные изменения. Жаргон выступает сейчас больше как средство самовыражения, а не сокрытия различных элементов противоправного образа жизни.

Жаргон — это речь какой-нибудь объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных.

В нашей стране основным источником жаргона был жаргон офеней — уличных разносчиков или торговцев («болтать по фене» — говорить по-офенски). Современный воровской жаргон — это смесь слов, заимствованных из разных языков, употребляемых как в прямом, так и в переносном смысле, а также искусственных терминов, не имеющих аналогов в естественном языке (например, «болдана» — солнце, «кацать» — бить).

Преступники изобретают данный жаргон для того, чтобы использовать его как оружие против незнающих, одновременно жаргон считают «гнилым словарем». Как известно, в состав любой жаргонной речи включается большое количество словосочетаний, целых выражений, которые не входят в словари. Например, «бал поднимать» — поднимать шум, крик; «в рифму взять» — опознать по приметам; «вздох разыгрывать» — играть без денег; «ходить в коренную» — постоянно с кем-то воровать; «шею ставить» — рисковать.

Современный жаргон отличается повышенной мобильностью. В нем вновь отмечается существенный уклон в сторону специализации антисоциального поведения, а это служит одним из показателей роста криминального профессионализма [2, с. 57].

Криминальный жаргон обладает большой притягательной силой для молодежи, они его заимствуют и пытаются подражать, поэтому он является криминогенным. Его использование выражает криминальную пораженность личности, интенсивность которой предопределяет выбор профилактических мер.

То же самое относится и к характеристике татуировок. До недавнего времени она служила рекламой антисоциального образа жизни. Таким образом преступник подтверждал собственный криминальный опыт, пропагандировал его в антиобщественной микросреде и за ее пределами, рекламировал свою приверженность

негативным традициям и обычаям. В настоящее время татуировка выходит из обязательных элементов криминальной среды, это связано прежде всего с тем, что криминал пытается легализировать свой капитал, закрепиться в различных ветвях власти. Тем не менее татуировки наносятся достаточным количеством представителями преступного мира.

Большинство ученых-криминологов (иностраных и отечественных), занимавшихся исследованием татуировок, пришли к единому мнению о том, что обычай татуирования наиболее широко распространен среди субъектов криминальной среды. Так, М. И. Гернет своими исследованиями татуировки среди осужденных обратил внимание на то, что более двух третей (70,7%) татуированы в местах лишения свободы. Его исследования подтверждают влияние изоляции от общества на распространенность татуировки, причем чем больше судимостей, тем больше процент татуировок. Так, среди мужчин, имевших одну судимость, татуировки у 28,2%, среди женщин — 21,2%; среди мужчин, имевших две судимости, — 35,4%, среди женщин — 37,9%; среди имевших три и более судимости у мужчин и женщин — более половины обследованных. В зависимости от вида режима исправительной колонии меняется процент татуированных. Чем строже режим, тем процент выше и может достигать 95—100% отбывших наказание в исправительной колонии строгого и особого режима.

Какой-либо классификационной системы по татуировкам в настоящее время просто не существует. Попытки классификации татуировок были сделаны профессионалами-юристами И. Я. Якимовым в 1925 и 1933 годах, М. Н. Гернетом в 1924-м, а также Я. М. Коганом в 1928-м, но он ограничился простым перечислением татуировок, отказавшись от создания их классификации [6, с. 34]. Со временем многие татуировки в виде текстов и рисунков утратили свое первичное значение и сегодня воспринимаются по-иному.

Еще одним важным атрибутом криминальной субкультуры являются клички (кликухи, погоняла) — зачастую довольно меткие прозвища, «приклеенные» человеку ироничными умниками, в которых проявляются особенности межличностных отношений в уголовной среде.

Клички выполняют ряд взаимосвязанных функций: 1) заменяют фамилию (функция коммуникации), 2) служат средством стигматизации (клеймения), 3) закрепляют статус личности в групповой иерархии, 4) служат вербальным средством деперсонализации (путем наделения человека оскорбительными кличками).

Как правило, клички устойчивы, «прилипают» так, что «не отодрать», не избавиться, и их смена происходит только с изменением статуса их носителя.

Существуют внешние и внутренние причины и условия относительно мест лишения свободы. Внутренние — те, которые порождают, питают криминальную субкультуру, создают благоприятную почву или, наоборот, препятствуют действию внутренних причин. Внешние причины относятся к факторам, функционирующим вне мест лишения свободы и на них влияющим, причем порождающим, подпитывающим криминальную субкультуру, являющимся ее источниками. Таким образом, можно сделать вывод, что основа криминальной субкультуры — изоляция от общества, лишение социальных корней обитателей мест лишения свободы.

Основными причинами распространения элементов криминальной субкультуры являются следующие: кризисное экономическое состояние общества; слабость и неэффективность власти и несовершенство системы управления в стране на всех уровнях; кризис института семьи; фактически бесконтрольная со стороны общества деятельность средств массовой информации, которые в погоне за тиражом, популярностью зачастую пропагандируют преступный образ жизни, криминальную субкультуру.

Заключение. Криминальная субкультура негативно влияет на общество, поэтому следует применять меры по ее устранению. Комплекс специальных мер по противодействию криминальной субкультуре содержит достаточно широкий перечень различных приемов и способов воздействия на осужденных.

На современном этапе развития общества выделяются такие меры, как воспрепятствование проникновению лидеров преступного мира в политику; введение в СМИ нравственной, не идеологической и политической цензуры, которая должна поставить преграду к проникновению криминальной субкультуры, особенно к молодежи: на использование жаргона в общении между людьми в кинофильмах, выступлениях политиков, в популярных программах, запрет пропаганды татуировки; ограничение шансона криминальной тематики и т. п.; в других СМИ (газетах, развлекательных, научно-популярных журналах) — обязательное наличие раздела «Культура» и «Образование» [6, с. 77].

Также необходимо разработать комплекс специальных мер, направленных на разрушение преступного мира и криминальных традиций, на пресечение профессиональной преступной деятельности. Например, создать в исправительных учреждениях комиссии по этике, с тем чтобы выявлять недостатки общения сотрудников с осужденными и проводить с ними работу по пенитенциарно-педагогическому обучению; одиночное содержание в камерах лидеров преступного мира; организация в учреждениях уголовно-исполнительной системы художественной самодеятельности, осмеивающей элементы криминальной субкультуры; чтение лекций в школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях о вреде сквернословия, засорения речи жаргонизмами, противопокзаниями относительно татуировок.

Таким образом, знание криминальной среды, ее атрибутивных элементов помогает сотрудникам органов внутренних дел более качественно распознать субъектов криминальной среды и позволяет эффективно обработать оперативно-розыскные версии по раскрытию и расследованию преступлений.

Список цитируемых источников

1. Хохряков, Г. Ф. Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков. — М., 1991. — 200 с.
2. Старков, О. В. Криминальная субкультура : спецкурс / О. В. Старков. — М. : ВолтерсКлувер, 2010. — 240 с.
3. Александров, Ю. К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. — М. : Права человека, 2001. — 152 с.
4. Антонян, Ю. М. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений / Ю. М. Антонян, В. А. Верещагин, Г. Б. Калманов // Государство и право. — 1996. — № 10. — С. 72—78.
5. Черкасова, Ю. Ю. Тюремная субкультура в России / Ю. Ю. Черкасова. — Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2006. — 212 с.
6. Метелев, А. В. Криминальная субкультура : учеб.-метод. пособие / А. В. Метелев. — Ижевск : Ижев. филиал Нижегород. акад. МВД России, 2009. — 70 с.

УДК 342

А. В. Селенина

Институт права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ КОНФИСКОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Введение. Прежде чем говорить о реализации конфискованного имущества, следует дать определение понятию «конфискация». Конфискация имущества — это принудительное безвозмездное изъятие имущества и обращение его в собственность государства на основании обвинительного приговора суда. Конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера. Возможность ее применения предусмотрена в главе 15.1 Уголовного кодекса РФ. Принятие решения о конфискации относится к прерогативе суда, т. е. кроме как по решению суда ни в каком ином порядке имущество конфисковано быть не может. При этом, как отмечает А. А. Панов, «необходимой мерой обеспечения не только возможной конфискации, но и возможного возврата имущества законному владельцу или возмещения причиненного ему ущерба является наложение ареста на имущество, в том числе находящееся у других лиц (ст. 115 УПК)» [1, с. 22].

Основная часть. К имуществу, подлежащему конфискации, относится: движимое имущество — денежные средства, предметы роскоши, драгоценности, бытовая техника и иное имущество, которые было получено в результате совершения преступного деяния, ведения террористической деятельности, незаконного переправления через границу; недвижимое имущество — объекты жилой и коммерческой недвижимости, включая земельные участки, квартиры, дома и др. Так, О. В. Филиппова подчеркивает, что «конфискации подлежат только имущество, тем или иным образом относимое к преступлению (использованное, предназначенное для совершения преступления, полученное в результате совершения преступления или являющееся результатом преобразования преступно полученного имущества)» [2, с. 37].

При этом стоит отметить, что не могут быть конфискованы объекты недвижимости, являющиеся единственным жильем для лица, совершившего преступление, и членов его семьи. Полный перечень имущества, которое не может подлежать конфискации, указан в ст. 466 Гражданского процессуального кодекса РФ. Однако данные положения позволяют подозреваемым (обвиняемым) избегать ареста и дальнейшей конфискации дорогостоящих объектов недвижимости, которые являются их единственным местом проживания. Таким образом, требуется решение данной проблемы на уровне законодательства.

В гражданском праве конфискация имущества рассматривается как основание прекращения права собственности. Как отмечалось выше, конфискация имущества осуществляется только на основании обвинительного приговора суда. В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» указано, что при исполнении судебного акта о конфискации имущества судебный пристав-исполнитель накладывает арест на имущество, подлежащее конфискации. Арест имущества производится с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества). Имущество, арестованное или изъятное при исполнении судебного акта о конфискации, передается государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией [3].

Важное значение имеет реализация конфискованного имущества. В современной России функции по реализации конфискованного имущества осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (и его территориальные органы), которое в целях организации продажи имущества вправе привлекать юридические и физические лица в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В постановлении Правительства РФ «О порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 года № 909» определяются два способа реализации конфискованного имущества: прямая продажа и проведение аукциона [4]. Прямая продажа применяется при реализации имущества стоимостью 100 тыс. р. и менее. Она осуществляется путем прямой продажи лицу, подавшему заявку на участие в реализации имущества. Про-